

КТО ИМЕЕТ ВЛАСТЬ В ЭТОМ МИРЕ?

1. Традиционная Власть...

Традиционно внешняя политика была политикой власти. Речь шла о том, чтобы навязать другой стране „собственную волю“; согласно определению „власти“ Максом Вебером. Средствами претворения в жизнь собственных представлений были реальная политика, государственная политика и война. Эта политика опиралась прежде всего на военную силу.

Подробно великий теоретик реальная политика, Моргентау Ганс J. показал, основные элементы Власти государства: география и протяженность страны; природные ресурсы и экономическая мощь; степень индустриализации и возможность развивать боевые доспехи. Что касается современного мира, то при этом проявляется следующая картина:

* Военные расходы составили в 2018 году (в миллиардах долларов): США 700; Китай 250; Саудовская Аравия 68; Индия 67; Франция 64; Россия 61; (Австрия 3). Таким образом, США тратили на броню столько же, сколько и все другие крупные страны вместе взятые. НАТО, возглавляемое США, ежегодно тратит 1000 миллиардов долларов на броню и держит под вооружением 3 миллиона солдат.

* Валовой национальный продукт (ВВП) составил в 2017 году (в миллиардах долларов США): США 19 390; Китайская Народная Республика 12 000; Япония 4900; Германия 3685; Великобритания 2625; Индия 2611 (Австрия 417 миллионов). Страны ЕС вместе пришли к ВВП в размере 17 580 миллиардов долларов; судя по паритету покупательной способности, Китайская народная республика уже имела самый большой валовой национальный продукт в 2017 году. Прежде всего, Нью-Йорк является центром финансового капитализма, что дает США возможность действовать во всем мире.

* Население богатых государств земли (2016 года в миллионах): КНР 1386; Индия 1329; США 324; Индонезия 260; Бразилия 206; Пакистан 203. Как очень традиционные

представления о Власти и тиснение размер все-таки наше сознание, то, что даже сегодня те называются „Больших“ в истории стран и завоевали в кровопролитных боях победили своих врагов, от Александра Македонского до Карла Великого; от Юлия Цезаря до Наполеона.

2. ...в разделенном мире.

Сегодня, что касается мышления власти во внешней политике, мы живем в разделенном мире: для одних, особенно для США, военная мощь по-прежнему является основой их внешней политики. Для других стран, особенно в Европе, содействие благосостоянию граждан также стало целью международных отношений.

2.1. „американской исключительности“

Вера в "американский exceptionalism" - это суть американской внешней политики. Следовательно, Америка-избранная нация, призванная руководить и править миром. Это убеждение уже глубоко укоренилось в мышлении отцов-основателей и обосновано в пуританском, кальвинистском мышлении. Джордж Буш был не первым, кто говорил о „оси Зла“. Уже Оливер Кромвель в 1656 году объявил борьбу с „осью зла“ решающей задачей Англии; и при этом отметил: борьба за Бога совпадает с борьбой за английские интересы. В то время врагами папы в Риме были и католические Габсбурги. Сегодня внешнеполитическая элита США убеждена в том, что международный порядок должен возглавляться и управляться Соединенными Штатами как „индиспенсабельной нацией“. Для этого необходима военная сила, потому что „Foreign Policy without the backing of the Military is like a base-ball game without a base-ball bat“. Это включает в себя то, что США не хотят быть привязанными к международным договорам или международным организациям; и что суверенитет собственной страны должен быть защищен в любом случае.

Эта вера США в собственную передачу неоднократно подтверждалась: так Америка вышла явным победителем в холодной войне. Только зона влияния в Европе с тех пор была расширена от Восточной Германии до Грузии; и от Албании до Эстонии на 1,5 миллиона км² и 150 миллионов человек. И в эпоху глобализации сдвиг сфер влияния, вероятно, более важен, чем сдвиг границ. При этом важно и одно: Америке всегда

нужен враг. Ибо добро может представить свои добродетели только в том случае, если есть и зло.

Сегодня "Путину" эта роль зла приписывается западной пропагандой в таких масштабах, что даже российская оппозиция уже жаловалась на это, надо же сделать из российского президента знающего сверхчеловека. Врагов нужно искать всегда: так, в Вашингтоне существует „комитет по настоящей опасности“, задача которого-выследить возможных врагов США в любой точке мира. Ранее президент советник Стефен К. Бэннон при этом является движущей силой. Сегодня он считает Китай великим врагом, с которым нужно бороться. А то, что врагов не хватает, видно и из того, что США сегодня участвуют в десятке войн по всему миру.

2.2. Революция в Европейской дипломатии

Европа пошла по другому пути после Второй мировой войны. "Революция в европейской дипломатии" привела к тому, что с созданием Совета Европы западноевропейские государства принципиально изменили цель и средства своей внешней политики: с тех пор традиционная политика власти уже не формирует европейскую дипломатию, а содействие благосостоянию граждан также стало максимумом межгосударственных отношений.

Это было на протяжении веков главной целью правителя или его государства, явиться в международном сообществе как мощные, так что дело европейских государств всеобщего благоденствия уже о том, чтобы увеличить и международных отношений уровень жизни граждан; права человека, демократия и верховенство права стали основы внешней политики европейских государств Конфронтация сменялась кооперацией; „война“ - „благосостоянием“. В США эта революция не состоялась. Наоборот, после победы в холодной войне Соединенные Штаты отвернулись от того основного принципа, согласно которому „равновесие держав“ должно было обеспечить мир и безопасность. Они хотели захватить „уникальную возможность“ („однополярный момент“) и претендовать на единоличное лидерство в мире. Таким образом, возникает следующая ситуация: хотя и сегодня все государства называют формирование своих международных отношений „внешней политикой“, существует огромная разница: одни по-прежнему полагаются на военные средства для обеспечения своей внешней политики; другие, такие как европейские государства

благополучия, больше не делают. Это классический случай того, как одно и то же имя термина может иметь различное содержание.

3. Почему меняется мир?

В течение последних десятилетий, например, после падения Берлинской стены в 1989 году, мир резко изменился в политическом, экономическом и общественно-политическом отношении. Глядя на те силы формы, которые привели к этим изменениям, можно заметить, что традиционные факторы власти играли при этом лишь второстепенную или никакой роли, в то время как Сила судьбы и случайности; сила смелых; рынков и даже мифов были при этом очень решающими.

* Падение Берлинской стены-образец того, как "власть храбрых" может одержать победу над "бессилием сильных". ГДР, имея 170 000 сотрудников Штази и информаторов, имела, пожалуй, один из самых организованных репрессивных аппаратов в мире. Тем не менее смелые оппозиционеры под большим личным риском отважились на сопротивление; и призыв "мы хотим перемен" в конце концов стал лозунгом протестующих масс. Экономический кризис в ГДР, ползучий распад государственного и властного аппарата там сыграли, пожалуй, такую же роль, как и привлекательность образа жизни в Западной Германии, от общего уровня жизни до поп - музыки и синих джинсов у молодежи.

* Сверхдержава Советского Союза тоже рухнула, хотя государственный аппарат располагал миллионами солдат; более 60 000 танков; ядерными боеголовками и ракетами дальнего действия. Безусловно, здесь сыграло свою роль и то, что реальность повседневной жизни была всего лишь иллюзией официальной идеологии; что плановая экономика не смогла даже приблизиться к уровню жизни Запада; и что в многонациональной империи национальное мышление не могло быть преодолено. Борцы за гражданские права, такие как Андрей Захаров или Александр Гинзбург, одержали верх; причем в этой связи надо назвать и влияние Александра Солженицына. Профсоюзное движение Solidarnosc в Польше; Нельсон Мандела и Аун Санн Су Чжи- другие примеры того, как с помощью "силы храбрых" можно изменить целые системы.

* Сила рынков в рамках глобализации, в сочетании технологий и коммуникаций, привела к тому, что в результате глобализации возник новый мировой экономический порядок. Во-первых, это были еще политические решения, которые привели к тому, что в 1980-х годах части экономики были приватизированы и дерегулированы. Но именно тогда силы рынка привели к возникновению мировой конкуренции в существенных областях. К тому времени охраняемые государственные монополии были разгромлены; только в Китае производство стали выросло с 46 миллионов т в 1985 году до 738 миллионов т только 30 лет спустя. Победителями при этом были все, кто мог одержать победу во всем мире; проигравшими были те, кто не мог конкурировать с этой динамикой, например, в традиционных отраслях промышленности. Усилия Дональда Трампа повернуть колесо назад показывают, насколько трудно влиять на это развитие со стороны политики.

Экономический и финансовый кризис 2008 года также показал, что происходящее в первую очередь определяется рынками, и политика испытывает наибольшие трудности с ответом; что правительства еще не в состоянии смягчить кризисы.

* Еще одно явление, оказывающее решающее влияние на международные отношения и оказывающее влияние на внутреннюю политику во многих странах, - это миграционные движения. Теперь существует множество исследований о том, почему миллионы людей покидают свои дома, чтобы найти лучшее будущее в Северной Америке или Европе. Войны на Ближнем Востоке, политические и социальные конфликты, высокая преступность и коррумпированные правительства являются такими же причинами, как отсутствие возможностей для образования; высокая безработица, высокий рост населения или уже заметные последствия изменения климата.

Существенными факторами, вероятно, является то, что население Африки в настоящее время удвоится с 1 миллиарда человек к середине века; в то время как население Европы должно сократиться на 31 миллион; а 2100 составляют всего 5,7% населения мира. Кроме того, в Европе люди становятся все старше, в то время как доля молодежи в африканских странах все больше и больше.

Теперь наш вопрос: почему мир меняется? Несмотря на то, что различные анализы дают разные ответы на эти вопросы, можно сказать одно: за этими очень решающими

событиями не стоит политическая воля; мало ли программ, которые должны быть реализованы. Глобальная миграция и даже отдельные попытки замедлить миграционное движение или обуздать его стенами вряд ли могут иметь успех, пока в странах происхождения полное недовольство, связанное с большими ожиданиями, определяет мышление людей.

* Даже укрепление исламского фундаментализма в течение последних десятилетий вызывает вопрос о том, насколько это развитие было запланировано или, по крайней мере, возможно политическими решениями? Насколько были инициативны религиозные или политические группы? Основными целями фундаментализма являются возвращение к первобытному исламу, а также борьба с западным отчуждением. Речь идет об отмене разделения между светской и духовной властью. Кроме того, это движение имеет экспансионистскую составляющую: исламский правопорядок, исламский миропорядок, должен господствовать во всем мире. Такие идеологии, как национализм, социализм или панарабизм, временно перенятые Западом, разочаровали, поэтому снова открыли собственные корни, ислам. Именно тогда это соединение религиозных убеждений и политической воли придает исламскому фундаментализму особую силу.

Если США пытались использовать эту религиозную динамику, поддерживая террористическую сеть „Аль-Каида“ в Афганистане в борьбе с Советским Союзом, то это, вероятно, следует рассматривать как „хитрость истории“, когда всего несколько лет спустя Америка объявила глобальную "войну с террором".

* Какие силы и какие силы привели к социальным и культурным изменениям, которые привели к тому, что сегодня мы видим роль государства и общества; веры и церкви совершенно иначе, чем несколько лет назад; и что роли мужчины и женщины; принятие различных межличностных отношений или профессиональных образов существенно изменились.

Власть меньшинств; инициативы культурного Авангарда, вероятно, сыграли в этом такую же роль, как и готовность молодых людей к социальным изменениям, даже если это было связано с рисками. Политическая Власть не ограничивается, при этом нередко

как раз в том, чтобы предотвратить эти изменения или положить в ретроспективе для этого условия.

С другой стороны, глобальные информационные системы способствовали тому, что новые идеи и Идеалы глобальную приверженность; что устанавливаются глобальные стандарты, их несоблюдение может быть раскрыто; соответственно, их нарушение осуждается на международном уровне. Интересно, во всяком случае, то, что понятие „современность“ впервые прижилось в искусстве и культуре, где нашли новое содержание и новые выражения до того, как произошло массовое производство в промышленности и современной войне. Позже в искусстве воцарился „пост-модерн“, общество стало информационным обществом.

Вообще говоря, о событиях последних десятилетий можно сказать, во всяком случае, следующее: „власть“ не является абсолютным термином, но, как утверждает генерал Стэнли Мак-Кристал в своей книге „лидеры“, зависит от „организации заинтересованных сторон“; то есть от характера осуществления власти так же, как и от заинтересованных лиц; от общей системы так же, как и от ожиданий заинтересованных людей. Когда TIME в своем выпуске „100 самых влиятельных людей“ 2019 года показывает египетского футболиста Мохамеда Салаха, играющего в "Ливерпуле", на первой странице; и тогда, помимо Дональда Трампа, он также возглавляет писателя Марлона Джеймса и пуэрто-риканского певца Одзуна, это полностью соответствует той картине, которая показывает, кто сегодня оказывает власть и влияние.

4. Мировое Превосходство США

4.1. Воля к Власти

У США есть воля к власти. После распада Советского Союза и после победы в первой войне в Персидском заливе американский президент Джордж Буш (отец) заявил, что возник „новый мировой порядок“. Что, собственно, было нового? США признали в новой ситуации уникальную возможность вести мир в одиночку; самостоятельно решать, когда и где можно использовать военную силу; по возможности, с согласия Организации Объединенных Наций, если это необходимо, даже без этого.

Фрэнсис Фукуяма говорил о „конце истории“, то есть об окончательной победе американских представлений о демократии и рыночной экономике. Но было еще одно существенное новшество: если раньше обращение с собственными гражданами было

„внутренним делом“ каждого государства, то теперь ООН впервые обнаружила, что жестокое обращение с собственными гражданами может представлять „опасность для мира“. Таким образом, США предоставили право контролировать зоны безопасности в Ираке, суверенном государстве, с помощью операции „Provide Comfort“, то есть произвольно вмешиваться.

В „руководстве по планированию обороны „еще при министре обороны Дике Чейни в 1992 году было указано, что“политическая и военная миссия США заключается в том, чтобы предотвратить создание военной силы в любой точке мира, которая могла бы поставить под сомнение требование американского руководства". Таким образом, военное превосходство США должно быть установлено на все будущее.

При Президенте Билле Клинтоне военной интервенции были тогда под лозунгом „Либеральный интервенционизм“ или“ Гуманитарной акции“ в Боснии, в Косово и на Гаити продолжает расширяться. Кроме того, благодаря этому удалось найти для НАТО новую задачу. Под лозунгом „отстаивать американские ценности " можно было вмешиваться везде, где речь шла об американских интересах. При этом также в значительной степени было достигнуто соответствие между „либеральным интернационализмом“ и „неоконсерватизмом“. Демократические институты и либеральные ценности должны быть закреплены во всем мире. Потому что, согласно официальному представлению, демократии не будут вести войны друг с другом. В любом случае; таким образом, США открывали возможность вмешиваться во всем мире; при необходимости путем „изменения режима“ создавать правительства по своему образу и подобию.

4.2. Войны всегда и везде

Теракты 11 сентября. Сентября 2001 года привело к дальнейшей милитаризации американской внешней политики. За последующие семь лет оборонный бюджет США вырос на 80%. Из 1,6 миллиона американских солдат сегодня 500 000 дислоцируются за границей; на 800 военных базах в 172 странах. У США есть 50 официальных союзников на всех континентах; в то время как для сравнения Китай может иметь одного, а именно Северную Корею.

Еще в 2001 году вторжение в Афганистан было сделано, чтобы наказать страну за то, что она предоставила убежище террористам Аль-Каиды. Затем последовало вторжение

в Ирак в 2003 году; в последующие годы участие в боевых действиях в Ливии, Сирии и Йемене. Однако спецназ США также используется в Нигере и Сомали; а также в Мали, Таиланде, Иордании и других районах мира. В 2017 году 37 813 американских солдат служили в секретных миссиях (New York Times за октябрь 2017 года). В Японии дислоцировано 40 000 американских войск; в Южной Корее - 24 000; в Германии-36 000; в Великобритании 8300; в Турции 1400, а также 6500 в Бахрейне и 3000 в Катаре. Показательно и одно: когда президент Трамп решил вывести американские войска только с одного из этих театров военных действий, а именно из Сирии, его критиковали широкие слои общественного мнения как „безответственного“ и как „изоляциониста“. Фундаментальной основой для „борьбы с терроризмом“ и связанный с этим Всемирный приверженности „стратегии национальной безопасности“ (СНБ) с сентября 2002 года. В нем не будет записано, что США не стесняются в борьбе с терроризмом в одиночку и действовать профилактически. Таким образом, превентивные войны стали официальной частью американской военной стратегии.

„Революция в военных делах " также способствовала укреплению веры в непреодолимость вооруженных сил США. Таким образом, благодаря техническому прогрессу разрушительная мощь оружия была настолько существенно увеличена, что ни в мире, ни в космосе никто не смог бы оказать сопротивления военной мощи США. Фактически, США создали военную команду „киберкоманда“ еще при президенте Буше (сыне), которая уже провела более 200 кибератак в 2011 году.

Еще несколько лет назад Россию обвиняли в кибератаках на цели в Эстонии и Грузии. Были написаны книги о новых "кибер-армиях Путина". Китайцев постоянно обвиняют в том, что они занимаются экономическим шпионажем через кибератаки. В общем, можно, пожалуй, предположить, что в эпоху, когда информационные системы решающим образом определяют жизнь в мире и войне, много сил тратится на то, чтобы серьезно их уничтожить. Еще при президенте Обаме США массово наращивали военные действия беспилотников. Еще в 2013 году Вооруженные силы США располагали 11 000 беспилотных летательных аппаратов, в результате чего погибло 8000 человек, в том числе, несмотря на предполагаемую точность прицеливания, значительное количество гражданских лиц. Таким образом, если целью операции беспилотника является скрытие и дистанционное управление противниками, то это,

безусловно, было достигнуто. Как далеко от него можно отодвинуть даже террористическую мысль-это совсем другой вопрос.

Во всяком случае, можно предположить, что что касается военной мощи, то США на земле, в воздухе, в воде и в космосе не имеют равного противника как в классическом оружии, так и в современных роботах.

4.3. Замена войн

Если США, помимо вооруженной силы, используют и другие средства для исполнения своей воли, то, вероятно, потому, что войны дороги и становятся непопулярными, чем дольше они длятся; и, несмотря на военное превосходство, очевидно, трудно победить. Поэтому в форме судебного империализма, экономических войн и пропагандистских войн были разработаны различные формы „замещающих войн“.

4.3.1. „might is right“

В соответствии с девизом „might is right“ США практикуют мировой судебный империализм. Несмотря на то, что санкции были введены Вашингтоном международно-незаконно, преследуются те, кто не придерживается этого. Если трансграничные денежные переводы осуществлялись в долларах, судебная система США пользуется правом проведения расследования. Так, в декабре 2018 года финансовый директор китайской технологической компании Huawei был арестован по требованию американского правосудия в Канаде; от Австрии требуют экстрадиции безвестного к тому времени украинского главы концерна Димитро Фирташа; в Швейцарии были арестованы высшие должностные лица Всемирной футбольной федерации FIFA, чтобы они были экстрадированы в США.

С другой стороны, основные международные договоры не признаются США: они не ратифицировали Киотское соглашение; и не признали Международный уголовный суд; и в одностороннем порядке отступили от ядерного соглашения, заключенного между международным сообществом и Ираном. Тот, кто выступает против американских интересов, должен быть наказан. При этом они доказывают, если необходимо, даже на законы 18-го века. Века, такие как „Alien Tort Claims Act“ 1789 года, так же, как и на санкции, которые наложил сам человек произвольно.

4.3.2. Экономические войны

Это также позиция, лежащая в основе экономических войн. При этом, вероятно, речь идет в основном о большем, чем экономические вопросы, хотя сами по себе они уже очень значительны: так, общая стоимость торговли товарами США с Китаем в 2018 году составляла \$ 660 млрд, причем \$ 120 млрд приходилось на экспорт и \$ 540 млрд на импорт товаров. Ранее американские администрации критиковали Китай за то, что он не соблюдает правила ВТО; копирует изобретения и манипулирует собственной валютой для получения торговых преимуществ.

Для Соединенных Штатов собственная экономическая сила всегда была частью „национальной безопасности“. Если Китай сейчас собирается развивать огромные инфраструктурные проекты по всему миру в рамках „нового Шелкового пути“, это показывает, что в экономической войне с США речь идет и о будущем геополитическом господстве. Таким образом, следует также заявить, что 25 американских спецслужб задействованы не только в „войне с террором“, как это официально называется, но и для того, чтобы добывать американским компаниям ту информацию, которая нужна для борьбы с иностранной конкуренцией. По крайней мере, об этом сообщали французские СМИ.

Несмотря на то, что США не так доминируют в экономическом отношении, как в военном, и китайский ВВП не обгонит американский до 2030 года, США по-прежнему являются мировым лидером в области „исследований и разработок“. Резко растущий государственный долг, который в 2000 году составлял всего 35% ВВП, но достигнет 100% в 2023 году, вероятно, влияет на требования руководства США, такие как снижение доверия к политическим институтам страны. В конце концов, Америка, однако, значительно лучше, чем мировая ведущая держава Великобритания во время Первой мировой войны: Англия была тогда третьей по величине военной державой; с четвертым по величине ВВП; но все же могла играть глобальную руководящую роль. Цель нынешней экономической войны с Китаем и действий против Европы, во всяком случае, не только в том, чтобы позволить американским корпорациям свободно продавать свою продукцию. Речь идет о лидирующей роли в мировой экономике и о том, как перераспределяются экономические силы в будущем. В этой связи, вероятно, видны и усилия стран БРИК (Бразилии, России, Индии, Китая) по созданию альтернативной валютной системы для того, чтобы отодвинуть роль доллара в будущей мировой валютной системе.

4.3.3. Пропаганда войны

В информационном обществе, таком как наше, реклама играет большую роль. В этом смысле можно предположить, что все страны, но в особенности великие державы, продвигать свои интересы или их идеологической точки зрения. Различные мнения излагаются пропагандистски, что снова и снова приводит к пропагандистским войнам. Так как спецслужбы включаются, не часто ясно видно, что это нормальные отчетности или какие сообщения и сознательно управляют поворачиваются. Иногда только через некоторое время становится ясно, насколько реальные обстоятельства отличались от официальных представлений.

Например, США изначально отрицали свою ответственность в многочисленных международных инцидентах; от сбития разведывательного самолета U-2; в инциденте „Тонкин залив“; до оружия массового уничтожения в Ираке, которого никогда не было. Важно то, что после окончания холодной войны Соединенные Штаты не демонтировали, а расширили свой пропагандистский аппарат. Важно и то, что ведущие СМИ Запада, при всей критике, которая постоянно практикуется, представляют наступательную линию против конкурентов: „Путин хочет нового мирового порядка“, - читают снова и снова, хотя база власти российского президента составляет лишь часть от базы Запада. „Китай вооружается“, хотя китайский военный бюджет составляет едва ли треть американского. Саддам Хусейн был изображен как „угроза миру во всем мире“; однако его армия была разгромлена во второй войне в Персидском заливе за несколько дней.

В то же время США представляются „благожелательной руководящей державой“; их военные интервенции, таким образом, служат „миру“ и „стабильности региона“.

Какова бы ни была реальность, при таких представлениях трудно поверить в объективное освещение.

Власть языка или выбранных слов играет в этом не последнюю роль. Если вы хотите перейти к реальности американской внешней политики, Вам необходимо предварительно проникнуть за туманную завесу идеалистических фраз. Таким образом, политика президента Вудро Вильсона, который привел США к Первой мировой войне, считается наихудшей идеалистической. После того, как Уилсон все еще вел свою избирательную кампанию в 1916 году, чтобы удержать свою страну от войны в Европе, он все же послал американские войска, „to end all wars“; и „to make the world

safe for democracy", как называлось официальное обоснование. Фактически речь шла о спасении тех военных кредитов, которые были бы потеряны в случае поражения Англии.

Даже сегодня США ежегодно тратят \$ 2 млрд на "продвижение демократии". Среди них, вероятно, и расходы на подготовку „цветных революций“, как и поддержка свержения тех правительств, которые Вашингтону не нравятся. Насколько это пропаганда, когда „больше брони“ приравнивается к „более безопасной“; или когда более высокие расходы на вооружение приравниваются к „большей ответственности“? Если снова и снова читать „НАТО нужно спасти“, поскольку оно необходимо для мира во всем мире, то это вполне может соответствовать убеждению автора, но в то же время является пропагандой.

Конечно, и другие страны имеют свои пропагандистские объекты: Russia Today (RT), российский телеканал, неоднократно обвиняется в том, что он является рупором Путина. Фактически, RT-это больше платформа для критических призраков с Запада, которые не обязательно разделяют официально представленные мнения в отношении политики, экономики и общества. А Китайская Народная Республика имеет во всем мире обширную сеть институтов Конфуция, задачей которых является продвижение китайского языка и культуры.

Но и в этой области США имеют огромное преимущество, потому что американские СМИ уделяют больше внимания во всем мире, чем все остальные; потому что культурная сцена США и Голливуд формируют; и потому, что молодые китайцы толпами приходят в американские университеты, чтобы учиться там, а не наоборот.

5. Новая система народовластия

Если США удалось создать мировую сверхдержаву, прежде всего военную, но и экономическую, как, вероятно, не было со времен Римской империи, то все же возникает вопрос, почему Америке все же не удастся безоговорочно выполнить свою волю во всем мире.

Одна из важнейших причин, вероятно, заключается в том, что как на национальном, так и на международном уровнях условия, в рамках которых может осуществляться власть, резко изменились. Таким образом, образовательная и информационная революция должна была повлиять на то, чтобы стало труднее осуществлять политическую волю.

Появляются новые измерения безопасности и власти; а также „Революция в невоенных делах“. Кроме того, разнообразие новых игроков привело к тому, что монополия на власть государств была нарушена.

5.1. Образовательная и информационная революция

Никогда еще в истории так много молодых людей не открывали доступ к школьному образованию и образованию, как сегодня. Это привело к тому, что люди стали более уверенными и критичными; политика подвергается сомнению; вы больше не готовы просто взять на себя волю других. Информационная революция усилила эту тенденцию.

События и события, которые раньше были приняты или должны были быть приняты, теперь сталкиваются с сопротивлением. Это относится не только к таким крупным событиям, как войны и военные действия, но и к вопросам охраны окружающей среды, помощи в целях развития, безопасности или прав человека.

Со времен Просвещения одним из европейских образовательных идеалов является объяснение развития мира и содействие возможности рационального преобразования в смысле прогресса. На выполнение этих ожиданий надеялись, прежде всего, в рамках национального государства. Все больше и больше теперь требуется от „международного сообщества“, чтобы действовать в этом смысле. Образовательная революция повысила интерес многих людей к участию в ней; в то же время политика власти подвергается критическому сомнению и рассматривается с недоверием.

Революция в образовании также укрепила власть „мягкой власти“: люди могут отслеживать, какой образ жизни для них наиболее привлекателен; каким образцам они хотят следовать. Информационная революция привела к тому, что во всем мире можно увидеть то, что происходит даже в самых отдаленных уголках. Это создает чувство озабоченности, иногда и ответственности. Таким образом, в международных отношениях речь идет уже не только об отношениях между государствами и правительствами, судьба людей тоже стала частью внешнеполитического процесса. Власти должны обратить на это внимание. Стало значительно труднее узаконить осуществление власти.

5.2. Новые измерения безопасности и Власти

В течение 1000 лет международная безопасность была военной безопасностью.

Сильная армия должна обеспечить, чтобы одна страна не могла быть захвачена или подавлена другой. В этом смысле Власть прежде всего военной Власти был тот, кто обладал более сильными войсками или он лучше понимал, применить его не смог, другим навязывать свою волю.

Таким образом, если международная безопасность на 90% была военной безопасностью в течение длительного времени, то международная безопасность сегодня только на 10% является военной; соответственно, сегодня власть только на 10% является военной силой.

Что изменилось? Раньше в сфере межгосударственной безопасности возникал один важный вопрос: кто сильнее? международная безопасность сегодня включает в себя множество аспектов - практически все области, затрагивающие гражданина в государстве благосостояния: государство благосостояния получило международное измерение: от безопасности условий жизни до безопасности валюты; от безопасности здравоохранения до обеспечения окружающей среды; от обеспечения прав человека до образования и подготовки кадров. Сегодня речь идет о "безопасности человека", то есть о том, чтобы люди чувствовали себя комфортно и безопасно в самых разных сферах жизни.

Как решить эти вопросы безопасности путем вооруженных конфликтов? Эти различные аспекты безопасности требуют гораздо большего международного сотрудничества и взаимного доверия, в противном случае они не могут быть решены. Даже те события, которые при этом могут определяться, прежде всего, рынками и технологиями, даже если они представляют угрозу, вряд ли могут быть решены в военном отношении.

По аналогии изменилась и структура власти: сегодня существует множество игроков, далеко за пределами государственных игроков, осуществляющих власть. Бесчисленные НПО, корпорации, средства массовой информации, да частные игроки вышли на план и, таким образом, привели к расколу власти.

5.3. Революция в „NON-military Affairs”

Целые библиотеки писали о "революции в военных делах", то есть о том, что современная техника произвела революцию в войне; что современное оружие

достигло невиданной точности и ударной силы; так, в частности, вооруженные силы США способны завоевать весь мир и за его пределами космос.

Все это может быть правдой. Но в то же время резко изменилась и среда, в которой ведутся войны:

- На протяжении веков войны и применение силы входили в нормальность международных отношений и принимались. Войны были как раз „продлением политики другими средствами“. Сегодня уже нет; международное право запрещает применение силы. Существует множество договоров, запрещающих вести войны, а Устав Организации Объединенных Наций запрещает применение силы. Разрешены только самооборона и военные операции, одобренные Советом Безопасности ООН. Вести войны-значит убивать и уничтожать. В этом ничего не изменилось. Но Ново сегодня то, что мир смотрит на это. Влияние средств массовой информации, непосредственно сообщающих о боевых действиях, вряд ли можно оценить достаточно высоко. Если люди в вашей гостиной могут следить за тем, как убивают на поле боя или уничтожают целые участки земли, то для любого руководства армии будет сложнее использовать войска произвольно.

- 1. В июле 2002 года принял Международный Уголовный суд (МУС) его деятельности. Этот суд был признан 123 государствами земли и подозревает преступников против человечности, военных преступлений и геноцида. Ранее для бывшей Югославии и Руанды были созданы международные уголовные суды для предупреждения правонарушений, совершенных в этих странах во время конфликтов. Несмотря на то, что некоторые державы, такие как США, Китай или Россия, не признают IStGH, его создание было выражено значительной частью международного сообщества, что войны и военные преступления больше не являются нормальной частью международных отношений.

- Немаловажно и то, что отношение к героизму изменилось. С незапамятных времен считалось „прекрасным и славным умереть на поле чести“. Еще во время Первой мировой войны командующий английским генералом говорил о „славном дне“, когда за первые 12 часов наступления на Сомме его страна потерпела 60 000 жертв. Сегодня

даже профессиональные армии должны сделать все, чтобы избежать жертв в собственных рядах. И " поле чести " в значительной степени переместилось с поля боя на футбольное поле.

Во всяком случае, вести войны и выигрывать сражения стало значительно труднее. Об этом свидетельствуют не только продолжающиеся уже десятилетия войны в Афганистане и Ираке. Даже „войну с террором " вряд ли можно назвать большим успехом, но сегодня исламских террористов в четыре раза больше, чем в сентябре 2001 года (как сообщила The New York Times в ноябре 2018 года). Но как на самом деле можно зачаровать утопии, ориентированные на загробную жизнь? Как можно дать приют и Родину тому, кто выкорчеван?

Очевидно, что достичь этих целей военными средствами вряд ли возможно. Поэтому непонятно, что в то время, когда большинство угроз носят невоенный характер, вооруженное насилие по - прежнему рассматривается как решение проблем. Как еще можно было бы в рамках НАТО требовать, чтобы расходы на вооружение государств-членов составляли 2% ВВП? Потому что в последние годы стало ясно одно: даже военная победа еще далеко не означает, что поставленные политические проблемы будут решены.

5.4. Новые плееры

Новое разделение власти в международных отношениях произошло в очень решающей степени еще и потому, что наряду с предыдущими игроками, национальными государствами, на план вышли новые игроки. Им удалось мобилизовать и внедрить новое политическое мышление так, что существующие структуры не могли противостоять давлению. Из этих новых игроков здесь следует более подробно рассмотреть неправительственные организации (НПО); старые и новые средства массовой информации; а также транснациональные корпорации.

- В последние годы число НПО выросло почти до неизмеримого. Начиная со студенческого движения 1968 года, сознание того, что мир перестал быть таким, какой он есть, возросло. Такие организации, как Amnesty International в области прав человека; Green Peace в области окружающей среды или Oxfam для помощи в целях развития, показывают, что они могут много двигаться, часто в сотрудничестве со средствами массовой информации. Олимпийский комитет способен наделить

государства легитимацией и репутацией; а ФИФА организует футбольные турниры, за которыми следят миллионы людей по всему миру.

Во многих областях НПО удалось заполнить то пространство, которое существует между гражданами и правительствами, в результате чего было предъявлено требование представить новое международное „гражданское общество“.

* Старые и новые средства массовой информации играют новую роль в международных отношениях еще и потому, что им удалось установить глобальный радиус действий. CNN, Al-Jazeera, France 24 или RT не только сообщают по всему миру, но и способны мобилизовать общественное мнение в самых разных местах мира. Были созданы форумы, позволяющие „вживую“ отслеживать, комментировать и контролировать международные события.

К этому следует добавить еще одно: телевизионные выступления дают легитимность. Если раньше главы правительств сначала провозглашали свою политику перед национальными парламентами, то сегодня все ждут пресс-конференций, чтобы быть проинформированными о санкциях, войнах или мирных переговорах. Это доходит до того, что уже было сказано: то, чего нет на CNN, не существует в международных событиях.

Новые медиа-мобильные телефоны, Facebook или Twitter, дали миллионам людей возможность не только отслеживать и комментировать международные события, но и публично демонстрировать собственное мнение, как это произошло впечатляющим образом во время „арабской весны“. При этом очень ясно видно, что с помощью новых сетей легче организовать сопротивление, чем создать новые политические структуры или найти для этого большинство.

Если раньше в каждом поколении была революция, то сегодня во всем мире одновременно существует множество протестных движений: от „желтых жилетов“ во Франции до массового бегства в Венесуэле; от свержения президента в Алжире до Судана. Некоторые площади вошли в заголовки как места протеста: площадь Тахрир в Каире; Азади в Тегеране или майдан в Киеве. Коммуникация, обеспеченная новыми средствами массовой информации, значительно облегчила мобилизацию масс.

В эпоху новых СМИ каждый может почувствовать себя экспертом, арбитром, да еще и игроком в сфере международных отношений. Джордж Клуни, принцесса Диана или Бернард-Генри Леви продемонстрировали это впечатляющим образом. Однако при

этом выяснилось, что легче объявить Южный Судан самостоятельным, чем создать его как функционирующее государство; или инициировать бомбардировки НАТО в Ливии, чем предотвращать там хаос.

Транснациональные корпорации не только способствовали тому, чтобы мировой рынок стал объединяющей силой, но и стали новыми игроками в международных отношениях. Их власть больше, чем у многих государств, потому что именно они определяют правила игры, от выбора мест до налоговой политики. О том, какие порядки это показывает рыночная стоимость, которую отдельные корпорации достигли в 2018 году: Apple \$ 913 млрд; Amazon 842; Google 815; Microsoft 775; Facebook 572; для сравнения, Coca-Cola заработала на бирже \$ 189 млрд.

Во всяком случае, можно сказать, что новые плееры существа изменились особенности осуществления власти существенно: это больше не достаточно, чтобы выиграть государств или их правительств за собственные интересы, речь идет о том, чтобы убедить человека или гражданина. Резко выросло число тех, кто участвует в процессах принятия решений; равно как и число тех, кто должен быть убежден в правильности политических решений. К тому же сегодня не обязательно быть гражданином великой державы, чтобы жить в достатке. К чему тогда еще вести войны и завоевывать другие страны, если даже меньшим общинам удастся создать процветание. Все эти события, во всяком случае, способствовали обузданию всемогущества США. Многие люди также не хотят признавать, что „гегемон“ устанавливает для остального мира правила, которых он сам не придерживается.

6. Он приходит к большой войне?

Кроме того, в Стратегии национальной безопасности, представленной Вашингтоном в декабре 2017 года, США были представлены не только как гарант международного порядка, но и как страна, которая была „силой добра“ на протяжении всей своей истории. Россия и Китай, с другой стороны, рассматриваются как враждебные государства, потому что они стремятся к перестройке международного порядка. Потому что США не только хотят получить единоличное мировое лидерство, но и выступают против того, чтобы другие страны, даже в их непосредственном соседстве, преследовали собственные интересы. Потому что, как однажды сказала Хиллари Клинтон в качестве госсекретаря, „время национальных сфер интересов прошло“; что

из уст представителя страны, которая поддерживает сотни военных баз по всему миру, звучит почти как Ирония.

В последние десятилетия с Китаем возникла экономическая держава, которая вполне готова использовать свое влияние и в силовой политике. Любимый проект президента Си Цзиньпина, Инициатива "Пояс и дорога", может показаться большим видением. Но на самом деле Пекин тратит миллиарды долларов на инфраструктурные проекты, порты и экономическое сотрудничество, в том числе, конечно, на расширение своей политической власти.

Со стороны Вашингтона китайская политика рассматривается как ревизионистское начинание, ставящее под угрозу существующий порядок и, следовательно, мир. Один существенный фактор, поддерживающий эту позицию: те голоса как в науке, так и в общественном мнении, которые считают, что такое развитие событий может сводиться только к войне между США и Китаем. Бестселлером стала книга Грэма Алистера "судьба войны „(без вопросительных знаков), в которой говорится о" ловушке Фукидида". Греческий историк еще 2500 лет назад утверждал, что между формирующейся державой и существующей державой неизбежно должна начаться война, как это было между Афинами и Спартой.

Но также Джон Мearshheimer говорит в своей книге „The Tragedy of Great Power Politics“ о том, что между державами есть „destructive rivalry“ является неизбежным. И уже Samuel P. Huntington последнюю главу своей книги „The Clash of Civilizations and the Переделке of World Order, посвященный" военных столкновений.

В средствах массовой информации это мнение, часто связанное с призывом увеличить расходы на вооружение, постоянно поддерживается. При этом часто ссылаются на исторические примеры, как будто человечество ничего не узнало за века и тысячелетия. Например, в апреле 2019 года в „Нью-Йорк Таймс“ появилась статья под заголовком "Resembling the French at Agincourt". При этом указывается на ту битву 1415 года, которую мы знаем из Шекспира и в которой французы проиграли потому, что не устояли перед новой технологией англичан, „длинной дугой“. Четкий вывод: Америке нужно больше вооружаться, чтобы выиграть грядущие войны.

В Европе удалось преодолеть традиционное мышление власти, а также ориентировать внешнюю политику на благосостояние граждан. Большой вопрос в том, возможно ли такое развитие событий и на других континентах, особенно в Америке.

(+)Д-р Венделин Eттмауер; бывшая. Депутат Национального совета; ehem. Посол в Финляндии/Эстонии; Канада/Ямайка; при Совете Европы; www.wendelinettmayer.at